

Д. Э. Борисов

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

senate@list.ru

БИОГРАФИЯ ЦАО ЦАО: РАННИЕ ГОДЫ ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ЮНОСТЬ И НАЧАЛО КАРЬЕРЫ (155–187 ГГ. Н. Э.) *

Представлена первая часть биографии (ранние годы и начало карьеры) выдающегося военачальника и государственного деятеля Древнего Китая Цао Цао, жившего в последние десятилетия правления династии Поздняя (Восточная) Хань, составленной по историческим хроникам «Саньго чжи», «Хоу Хань шу» и «Цзычжи тунцзянь». Цао Цао родился в семье видного придворного Цао Суна, приемного сына высокопоставленного евнуха Цао Тэна. В китайской историографии высказывалось предположение, что до усыновления Цао Сун принадлежал к известному роду Сяоу. На страницах официальной биографии Цао Цао предстает амбициозный молодой человек, желающий отличиться и продвинуться по карьерной лестнице. Он рьяно берется за любое дело, стараясь, в рамках своей компетенции и на порученном ему участке, регулировать жизнь Ханьской империи в соответствии с официально действующими законами и нормами. Служебное рвение Цао Цао, как правило, не встречало поддержки и понимания ни со стороны начальства, ни со стороны коллег и подчиненных. При подавлении восстания «желтых повязок» Цао Цао заработал репутацию достойного управляющего и военачальника и получил продвижение по службе, но столкнулся с массовым сопротивлением закону и порядку на местах, что закончилось его отказом от чиновничьей карьеры. Что касается апокрифических рассказов о выходках юного героя, то они ярко рисуют картину развлечений ханьской аристократической молодежи и обычный образ жизни той столичной среды, в которой Цао Цао вращался в Лояне.

Ключевые слова: Древний Китай, Поздняя Хань, род Цао, биография Цао Цао, император Лин-ди, восстание «желтых повязок».

Введение

В середине II в. н. э. древнекитайская империя Поздняя (Восточная) Хань (25–220 гг. н. э.) не уступала по силе Римской империи того же времени. Общая численность населения равнялась примерно 50 млн чел. Империей руководил бюрократический аппарат, состоявший из 7,5 тыс. назначаемых правительством чиновников (в ранге не ниже начальника уезда) и 145 тыс. технических работников (от курьеров, посыльных, стражников и до ямыньских судей и заместителей начальников уездов) [Mansvelt-Beck, 1990. P. 196–226]. Вся территория страны была поделена на 13 округов *чжоу* (州), которые в свою очередь подразделялись на 100 областных единиц *цзюнь* (郡), а те на 1 100 уездов *сянь* (县) [Crespigny, 2010. P. 10]. Вместе с тем во второй половине II в. н. э. империя Поздняя Хань переживала не лучшие времена, хотя внешне продолжала сохранять видимость твердого порядка и стабильности. Нарастали кризисные явления в экономике и в сфере государственного управления, а в народе зрела уверенность в том, что вскоре династия Хань будет уничтожена «желтой силой». Результатом таких настроений стал рост популярности сектантских учений даосского толка, вылив-

* Исследование проведено в рамках государственного задания в сфере научной деятельности (№ 33.702.2014/К).

шихся в религиозно-крестьянское движение «желтых повязок», выступившее под открыто антидинастийными лозунгами. Восстание «желтых повязок» 184 г. подорвало баланс ханьской казны, численность армии, нарушило крестьянскую жизнь Китая. Массовая мобилизация для подавления восстания и социальный конфликт пошатнули устои государства и, как следствие, ослабили контроль над центром империи, что вылилось в захват власти генералом Дун Чжо в 189 г. и гражданскую войну, приведшую к быстрой эрозии и деградации центральной власти. Ханьская придворная элита справиться с новыми трудностями уже не смогла. Справились с ними командиры военных отрядов из числа местных чиновников и «сильных домов». Но ценой наведения порядка оказалась утрата государственного единства, а потом и гибель Ханьской династии.

Одну из ключевых ролей в последние годы существования династии Поздняя Хань сыграл военачальник и государственный деятель Цао Цао. Блестящий стратег, великолепный поэт, мудрый управляющий – он являлся образцом успешного человека того времени, однако не смог завершить объединение страны, разорванной на части гражданской войной. Цао Цао до конца дней служил ханьскому императорскому дому, хотя мог в любой момент воспользоваться своим положением и уничтожить угасающую династию. Только его сын, Цао Пи, уже после смерти отца сместил ханьского императора с престола, положив начало Троецарствию. Позднее в китайской историографии (и особенно в массовом сознании) сложилось крайне негативное отношение к Цао Цао, который стал восприниматься как «образцовый злодей», символ коварства, вероломства и жестокости. Произошло это во многом благодаря реформатору конфуцианства сунскому философу Чжу Си. По мнению Чжу Си, Лю Бэй, дальний родственник императорского рода, также претендовавший на престол, являлся законным продолжателем ханьской династии, что автоматически ставило Цао Цао в положение изменника и бунтаря¹. Ситуация меняется только во второй половине XX в., когда, в связи с началом крупных социально-экономических преобразований, в Китае растет интерес к «жестким государственнымникам» и «объединителям страны», включая и фигуры, не обласканные традиционной историографией. Особенно активно их реабилитация развернулась во время кампании «критики Линь Бяо и Конфуция». Выходит сборник статей о Цао Цао, включающий работы Го Можо, Цзянь Боцзяня и других авторов [Цао Цао..., 1979], были раскопаны могилы его предков и родственников [Ли Цань, 1978]. Но основным бенефициаром тогда все же оказался Цинь Шихуанди, исследование «терракотовой армии» которого как раз и начинается в 70-х гг.² [Комиссаров, Хачатурян, 2010]. Только в первом десятилетии XXI в. обнаружена гробница самого Цао Цао, что вызвало новый всплеск интереса к этой личности [Комиссаров и др., 2014]. Сейчас, опираясь на такие исторические источники, как хроники «Саньго чжи», «Хоу Хань шу» и «Цзычжи тунцзянь», мы намерены проследить биографию Цао Цао, чтобы разобраться, кем же он был на самом деле: злодеем или героем. Первая часть этого труда представлена ниже.

Происхождение рода Цао

Точные сведения об основоположниках рода Цао отсутствуют. В летописных источниках отражены попытки Цао Цао и его потомков связать себя как с Цао Цанем (вторым *чэньсяном* Ранней Хань), так и с самим чжоуским У-ваном [Чэнь Шоу, Пэй Сунчжи, 2013. С. 1; Бань Гу, 2013. С. 420]. Достоверная информация, касающаяся родословной Цао Цао, начинает отслеживаться только от внука Цао Тэна, усыновившего Цао Суна, отца Цао Цао. Основная цель усыновления состояла в том, чтобы мальчик совершал жертвоприношения на могилах предков бездетных приемных родителей и потом продолжил их род [Brown, Crespiigny, 2009. P. 230–234]. Так, будущий противник Цао Цао, Юань Шао, был усыновлен старшим братом своего отца, потому что у того не было детей [Фань Е, 2014. С. 694; Чэнь Шоу, Пэй Сунчжи, 2013. С. 134]. Отец Цао Тэна, Цао Цзе упоминается в источниках только

¹ Причины, побудившие Чжу Си занять именно такую позицию – предмет самостоятельного исследования.

² В отечественной литературе уже отмечалась странная приуроченность крупных археологических открытий в маоистском Китае к развертыванию соответствующих идеологических кампаний [Варенов, 1991].

один раз: «Сянь Хань шу» цитирует нравоучительную историю о его добродетели из «Сянь Хань шу» Сыма Бяо³.

Цао Тэн, младший сын Цао Цзе, еще в юности был кастрирован, в силу чего смог получить должность адъютанта Желтых врат (黄门从官 *хуанмэн цунгуань*)⁴. В 120 г. по приказу вдовствующей императрицы Дэн его избрали в качестве соученика Лю Бао. Будущему императору Шунь-ди (даты правления – 126–145 гг.) тогда исполнилось пять лет, а Цао Тэн был на несколько лет старше. Молодой евнух сблизился с Лю Бао, и они сдружились. По мере взросления своего покровителя, Цао Тэн становился все более важной фигурой и смог дослужиться до звания дворцового евнуха (常侍 *чанши*). После смерти императора Шунь-ди в 145 г. он активно помогал семье вдовствующей императрицы Лян закрепить свой политический статус, за что и получил титул 侯 *хоу*. Всего Цао Тэн служил четырем императорам (Шунь-ди, Чун-ди, Чжи-ди, Хуань-ди), был им верен и «всегда рекомендовал на должности добродетельных людей» [Фань Е, 2014. С. 738]. Еще в правление императора Шунь-ди была официально узаконена практика передачи титулов и земель евнухов их приемным детям, поэтому после смерти Цао Тэна в 160 г. его сын Цао Сун стал наследником не только титула, но и приличного состояния [Чэнь Шоу, Пэй Сунчжи, 2013. С. 1].

Успех Цао Тэна распространился и на некоторых других членов его семьи. В середине 1970-х гг. в уезде Босянь пров. Шаньдун раскопали упоминающиеся в каноне «Шуй цзин чжу»⁵ семейные гробницы рода Цао [Ли Даюань и др., 2008. С. 585]. Погребальные комплексы, вскрытые в уезде Босянь, представляли собой большие многокамерные гробницы, расположенные на территории протяженностью в 4 км. Первый комплекс могил принадлежал старшему брату Цао Тэна Цао Бао и двум его сыновьям – Цао Чжи и Цао Ину. Вторая группа погребений, обнаруженная южнее, включала могилы Цао Тэна и его приемного сына Цао Суна, которые располагались в 100 м друг от друга. В ходе раскопок захоронений обнаружили мемориальные таблички различных чиновников, принадлежавших к роду Цао, а надписи в гробницах восхваляли их литературные таланты и ученость [Ли Цань, 1978]. Китайские археологи сочли, что надписи и таблички подтверждают связь кланов Цао и Сяхоу, а косвенно являются и доказательством того, что Цао Сун – отпрыск рода Сяхоу [Тянь Чанью, 1978].

Среди специалистов по истории Поздней Хань задолго до раскопок в уезде Босянь началась дискуссия о происхождении Цао Суна. Одни ученые высказывались за его возможную изначальную принадлежность (до усыновления Цао Тэном) к роду Сяхоу, другие их оспаривали. Основные положения позиций сторон суммировал в своей докторской диссертации К. Лебань [Leban, 1971. P. 48–52]. Р. де Креспиньи отмечал, что, хотя клан Сяхоу и был уважаемой семьей с претензией на статус «сильного дома», родственная связь с высокопоставленным евнухом через усыновление могла принести ему большую пользу. Дело в том, что Сяхоу имели авторитет лишь на уровне удела Пэйго, и ни один из членов их рода не занимал значимых столичных постов уже много поколений. Поэтому усыновление было бы выгодно обеим сторонам. Основную часть информации о служителях гарема мы получаем из составленных конфуцианскими учеными древних источников. Однако их негативные оценки евнухов не обязательно соответствуют реалиям того времени. У Цао Тэна сложилась хорошая репутация, и уважаемая провинциальная семья вполне могли пойти на усыновление высокопоставленным земляком-евнухом своего отпрыска, чтобы извлечь из этого политическую выгоду [Crespigny, 2010. P. 20–25].

Родители Цао Цао, его детство и юность

В 155 г. жена Цао Суна по фамилии Дин родила их первого ребенка. Ребенку дали имя 曹操 Цао Цао, а личное имя – 孟德 Мэндэ. В ханьское время это сочетание означало, что че-

³ «Сянь Хань шу» не дошла до нашего времени в полном объеме, мы располагаем лишь той частью, которая сохранилась благодаря некоему Лю Чжао, включившему ее в хронику Фань Е «Хоу Хань шу». Более поздние комментаторы включали различные части работы Сыма Бяо и в другие памятники.

⁴ Должности, связанные с Желтыми вратами, имели право занимать только евнухи. Они давали возможность быстрого карьерного роста, так как фактически входили во «внутреннее правительство» императора.

⁵ «Шуй цзин чжу» – «Канон вод с комментариями», древнейший трактат по гидро- и географии. Скомпилирован Ли Даюанем (ок. 470–527).

ловец с таким именем должен «придерживаться добродетели» [Kroll, 1976. P. 32]. «Цао Мань чжуань»⁶ отмечает, что в детстве ребенка звали 阿瞞 Амань – «Лгунишка» и часто называли 吉利 Цзили – «Удачливый»⁷. Ничего удивительного тут нет: во многих традиционных обществах сознательно выбирали детские имена с выраженным негативным значением, чтобы отвлечь от младенца внимание злых духов, или, напротив, такие, чтобы привлечь к нему удачу. Помимо первенца, у Цао Суна было еще три сына: Бинь, Юй и Дэ. Информация о них крайне скудна. Известно лишь, что Цао Дэ погиб вместе с отцом в 193 г. при нападении разбойников. Цао Цао обвинил в смерти своего отца и брата Тао Цяня, правителя территорий, на которых было совершено разбойное нападение на кортеж Цао Суна, и предпринял против него карательную кампанию [Чэнь Шоу, Пэй Сунчжи, 2013. С. 9]. Двое других сыновей Цао Суна упоминаются только по их посмертным титулам.

Любопытно отметить, что не только мать, но и первая жена Цао Цао происходила из клана Дин, который был связан и с кланом Сяхоу [Там же. С. 43]. Все три рода время от времени подтверждали свои отношения межклановыми браками. В 180-х гг. Дин Гун 丁宫 из удела Пэйго служил на посту правителя области 太守 тайшоу в уделе Цанью, а по возвращению в столицу получил должность руководителя ночной дворцовой стражи 光祿勳 гуанлусюня, став гуном 公 (одним из трех высших сановников) одновременно с Цао Суном [Фань Е, 2014. С. 104]. В биографии Цао Цао появляется евнух Дин Чун 丁冲, тоже из Пэйго, его старый товарищ, служивший в гареме императора в Чанъани. Дин Чун бежал с Сянь-ди из Чанъани в Лоян и помог Цао Цао в 196 г. переместить императора в Сюйчан, за что получил должность инспектора столичной области (司隶校尉 *сылы сяовэй*). Позднее он погиб в пьяной драке, но его сыновья⁸ Дин И 丁儀 и Дин И 丁廙 стали близкими друзьями Цао Чжи и сыграли свою роль во время спора сыновей Цао Цао за престол, однако, после того как Цао Пи стал императором, он уничтожил всю мужскую ветвь семьи Дин за поддержку своего младшего брата [Чэнь Шоу, Пэй Сунчжи, 2013. С. 386–387]. Возможно, именно из-за этих событий Чэнь Шоу не выделил семье Дин особую главу в своей хронике, но включил их биографии в главу, посвященную Цао Чжи.

Очень мало информации дошло о ранних годах службы Цао Суна. В китайской историографии он известен, прежде всего, как взяточник, благодаря пассажиру из «Хоу Хань шу», в котором сообщается, что в 187 г. Цао Сун заплатил триллион монет (钱一亿万) за должность начальника военного приказа (太尉 *тайвэй*) [Фань Е, 2014. С. 738; Сыма Гуан, 2013. С. 685]. Впрочем этот пост Цао Сун занимал чуть меньше шести месяцев. А его предшествующая служба в качестве инспектора столичной области (司隶校尉 *сылы сяовэй*), начальника земледельческого приказа (大司农 *дасынун*) и распорядителя приема вассалов (大鸿胪 *дахунлу*) традиционно как-то забывается, поскольку действия Цао Суна на этих постах не отмечены ничем примечательным.

Почти все детство Цао Цао провел в семейных владениях в Пэйго, с периодическими выездами в Лоян. Скорее всего, он получил домашнее образование, поскольку в источниках нет упоминания о его занятиях в каком-либо учебном заведении. В 174 г., в 19 лет, Цао Цао был официально охарактеризован администратором удела Пэйго как «преданный родителям и честный» (孝廉 *сяолян*)⁹, после чего отправился в столицу. Процедура ожидания должности, даже при положительной рекомендации, обычно занимала три года, однако у Цао Цао имелся ряд преимуществ, среди которых наиболее важным было наличие богатого и влиятельного отца. В итоге молодой Цао получил должность чиновника (郎 *лан*) и был зачислен в отряд охранников дворца под командованием руководителя ночной дворцовой стражи

⁶ Составленная историками царства У (222–280 гг.) биография Цао Цао, упоминающаяся в «Тан шу» («Истории династии Тан»). Биография враждебна по отношению к Цао Цао и показывает все его действия с отрицательной стороны.

⁷ Цзили имеет и негативный оттенок из-за отрицательного отношения конфуцианства к поиску выгоды и денег.

⁸ Дин Чун, видимо, был кастрирован уже в зрелом возрасте, скорее всего, за какую-то провинность (вспомним прецедент Сыма Цяня). Никаких сведений об этом в источниках нет, но вряд ли евнух стал бы усыновлять сразу двух мальчиков.

⁹ Термин *сяолян* – звание, связанное со специальными привилегиями и правами на чиновничьи должности, при династиях Хань и Сун [БКРС, 1983. С.1092].

(光祿勳 гуанлусюня). Формально ночная стража служила в качестве охраны и прислуги правителя, но эти функции были скорее номинальными. Три года ожидания должности давали возможность находиться в столице и принимать активное участие в ее жизни, что Цао Цао с удовольствием и делал [Чэнь Шоу, Пэй Сунчжи, 2013. С. 2–3].

Есть несколько свидетельств, относящихся ко времени его пребывания в Лояне. Цао Цао, согласно его биографии в «Саньго чжи», в молодости был: «Умен, талантлив, но дебоширил и не уделял внимания своим обязанностям, поэтому люди не были о нем хорошего мнения». «Цао Мань чжуань» утверждает, что он пристрастился к охоте (飞鹰走狗 фэй-ин цзоу-гоу)¹⁰ [Чэнь Шоу, Пэй Сунчжи, 2013. С. 2]. Существует и положительный отзыв о молодом Цао Цао, оставленный гуном Цяо Сюанем, а также известная фраза, которую о нем высказал Сюй Шао: 君清平之奸贼, 乱世之英雄 «Цзюнь цинпин чжи цзяньцзэй, луаньши чжи инсюн» (букв. «В спокойные времена – злодей, в беспокойные – герой») [Фань Е, 2014. С. 653]. Вариацию этой же фразы можно встретить и в «Саньго чжи»: 子治世之能臣, 乱世之奸雄 «Цзы чжиши чжи нэнчэнь, луаньши чжи цзяньсюн» (букв. «В мирное время – способный чиновник, в смутное время – интриган-карьерист») [Чэнь Шоу, Пэй Сунчжи, 2013. С. 3]. «Итун Цзацзи»¹¹ приводит историю о том, как Цао Цао ворвался в покои дворцового евнуха Чжан Жана, а когда его там обнаружили, станцевал во дворе с трезубцем *цзи* в руках и скрылся, перемахнув через стену (太祖尝私入中常侍张让室, 让觉之; 乃舞手戟于庭, 踰垣而出). Сунь Шэн отмечает, что боевые навыки Цао Цао не знали себе равных, и никто не мог ему навредить [Там же].

Еще один рассказ можно найти в сборнике «Шишо синьюй» Лю Ицина¹². В нем говорится, что Цао Цао и Юань Шао любили проказничать и однажды незваными отправились на свадьбу. Пробравшись потихоньку в сад, они подняли шум, крича: «Воры! Воры!». Когда люди вышли наружу и принялись везде искать воров, Цао Цао проник в шатер невесты и, пригрозив мечом, изнасиловал ее. После этого они с приятелем быстро покинули праздник и побежали по улице, но Юань Шао по пути застрял в терновнике. Цао Цао закричал: «Держи вора!» – и Юань Шао, перепугавшись, моментально выбрался из зарослей [Лю Ицин, 2014. С. 349]. По мнению Р. де Креспиньи, данная история является позднейшей литературной реминисценцией событий 196 г., когда Цао Цао взял под свой контроль императора Сянь-ди и его двор, а Юань Шао не решился этого сделать [Crespigny, 2010. P. 31].

Независимо от своих юношеских глупостей, Цао Цао смог получить достойное образование. Он был хорошим поэтом, но предпочитал военные трактаты, составил 接要 «Цзэяо» (букв. «Самое необходимое») и написал комментарий к «Суньцзы бинфа». «Цзэяо» не сохранился, но комментарии Цао Цао к «Суньцзы бинфа» до сих пор включают в классический канон. Записи очень короткие и емкие, и, несмотря на то, что написаны человеком, добившимся больших военных успехов, по ним невозможно получить представление об авторе [Чэнь Шоу, Пэй Сунчжи, 2013. С. 3].

Начало карьеры Цао Цао

Примерно в 175 г., после годовичного испытательного срока в составе ночной стражи, Цао Цао получил должность *бэйбувэй* (北部尉 – букв. «Начальник северного района»), т.е. командира стражи Северных ворот Лояна. Два командира стражи врат, Северный и Южный, являлись престижными и важными постами, но Цао Цао рассчитывал на должность управителя Лояна. Его амбиции не осуществились из-за Лян Гу, известного каллиграфа при дворе императора, ответственного за официальные назначения [Там же. С. 23]. В любом случае, ситуа-

¹⁰ Букв. «пускать [летать] соколов и гонять [охотничьих] псов» (образно в знач. «охотиться») [БКРС, 1984. С. 550].

¹¹ Одна из утраченных работ историка Сунь Шэна, жившего при династии Цзинь (265–420 гг.). Сохранились лишь комментарии к его сочинениям, которые частично были использованы Пэй Сунчжи.

¹² Данный литературный памятник не считается китайскими историками достоверным. Он не совпадает по стилю с династийными хрониками, а многие из приводимых в нем исторических анекдотов о людях периода правления династий Хань, Вэй и Цзинь расходятся с официальными версиями их биографий. Поэтому «Шишо синьюй» обычно характеризуют как «сборник *сяшо*».

ция, когда человек, едва достигший двадцатилетия, назначался на такую высокую и ответственную должность, была редкостью. Мы считаем, что связи отца сыграли решающую роль в столь быстром подъеме Цао Цао.

«Цао Мань чжуань» утверждает, что Цао Цао развернул бурную деятельность на своем посту: «Расставил разноцветные батоги по бокам врат, строго соблюдал законы, не обращая внимания на титулы и звания. Один из родственников евнуха Цзянь Шо, фаворита императора Лин-ди, нарушил комендантский час и был забит батогами до смерти» [Там же. С. 3]. Поскольку Цао Цао был защищен и связями отца, и своим собственным положением (букву закона он не нарушил, напротив, неукоснительно «соблюдал» ее), евнухи не могли прямо навредить молодому командиру. Вместо этого они приложили максимум усилий, чтобы «повысить» Цао Цао до должности начальника уезда Дуньцю [Там же. С. 2–3]. Источники не дают точной даты нового назначения, однако в биографии Цао Чжи приведен пассаж, в котором Цао Цао, отправляясь в 214 г. в очередной поход против Сунь Цюаня, при прощании говорит сыну, что он сам в 23 года стал начальником уезда Дуньцю, и теперь Цао Чжи, оставленный отцом управлять столицей в таком же возрасте, должен приложить все усилия на своем посту [Там же. С. 383]. Получается, что Цао Цао возглавил уезд в 177 г.¹³

Записей об управлении уездом Дуньцю не сохранилось, да и продержался на этом посту Цао Цао меньше года. Зимой 178 г. императрица Сун, бывшая наложница императора Лин-ди, впала в немилость и «умерла от горя» (以憂死) в темнице, а позор и гонения стали уделом всей ее семьи [Сыма Гуан, 2013. С. 668]. Поскольку его родственница была выдана замуж за Сун Ци, брата опальной императрицы, то после казни последнего Цао Цао был снят с должности начальника уезда и вернулся на родину в удел Пэйго [Чэнь Шоу, Пэй Сунчжи, 2013. С. 3]. Цао Сун также потерял пост из-за этой родственной связи, однако смог быстро восстановить свое положение. Позднее, в 180 г., благодаря знанию древних текстов, Цао Цао получил должность *илана* (议郎 – букв. «Советник, ведущий прения») – младшего чиновника при дворе [Фань Е, 2014. С. 100]. На этом посту Цао Цао дважды безуспешно пытался представить императору доклады о политике, которую проводили евнухи, после чего отказался от подобных действий [Чэнь Шоу, Пэй Сунчжи, 2013. С. 3].

Ключевым событием в жизни Цао Цао, которое обусловило его дальнейшее продвижение по карьерной лестнице, стало восстание «желтых повязок». Его назначили воеводой конной охранной стражи (骑都尉 *цидувэй*) в Инчуани. Эта должность в мирное время означала занятие бумажной работой, а во время войны давала право командовать войсками. Под начало воеводы конной стражи отдали ополчение из внутренних уделов империи, у воинов которого не было опыта сражений и боевой подготовки, и вряд ли их насчитывалось больше 5 тыс. чел. С этими войсками Цао Цао присоединился к Хуанфу Суну и Чжу Цюню, главнокомандующим в Инчуани, которые позднее, в июне 184 г., одержали решающую победу [Сыма Гуан, 2013. С. 678]. За успехи в кампании против «желтых повязок» Цао Цао получил повышение и стал *сяном* (相 – букв. «Распорядитель») удела Цзинань, в состав которого входили 10 уездов.

Пост *сяна* не предполагал прямое командование военными ресурсами области или округа, но был престижным, особенно для 30-летнего человека. Обычно *сянами* становились лет в 40–50. Цао Цао назначили на эту должность для сохранения контроля над территорией, которая все еще была уязвима для атак «желтых повязок» как в военном, так и в религиозном плане. Многие чиновники Цзинани были жадными, продажными, способствовали распространению неортодоксальных учений (на базе которых выросло и которыми подпитывалось движение «желтых повязок») и полагались на «сильные дома». Получив назначение, Цао Цао немедленно начал искоренять на подконтрольной ему территории все ереси, уничтожил большое количество алтарей и запретил местные традиции поклонения им. Он опирался на конфуцианские принципы династии Хань, а несогласных или нарушающих их чиновников увольнял. Такая политика не принесла Цао Цао никакой популярности и даже создала напряженность в области. Он оскорбил многих членов местной элиты, которые в отместку стали распускать слух, что новый *сян* рекомендует людей на посты, основываясь на желаниях евнухов [Чэнь Шоу, Пэй Сунчжи, 2013. С. 3–4].

¹³ В Древнем Китае возраст человека отсчитывали не со дня его рождения, а от момента зачатия.

После года своей деятельности в Цзинани Цао Цао понял, что нажил много врагов, и ушел в отставку. Источники расходятся в датировке и очередности событий, связанных с его отказом от должности. «Саньго чжи» утверждает, что Цао Цао получил назначение на пост правителя области (太守 *тайшоу*) удела Дунцзюнь, но, ссылаясь на болезнь, вернулся в родную деревню. «Вэй шу» сообщает, что перед этим он вновь был назначен *иланом*, но отказывался приступать к своим обязанностям, ссылаясь на состояние здоровья, и поэтому был отправлен домой. В любом случае, Цао Цао покинул службу в 187 г., и в этом же году родился его сын Цао Пи. Примечательно, что отставка Цао Цао по времени совпадает с уходом его отца с должности *тайвэя* (начальника военного приказа). Сам Цао Цао позже утверждал, что тогда он планировал стать отшельником, построить себе небольшой дом, где смог бы заниматься охотой и чтением в ожидании момента, когда проблемы династии Хань исчезнут [Там же. С. 24].

Заключение

В противоположность тому образу «инфернального злодея», каким привыкли изображать Цао Цао китайская историография и особенно китайская литература после Чжу Си, на страницах его официальной биографии перед нами предстает амбициозный молодой человек, желающий отличиться, пробиться наверх по карьерной лестнице (по крайней мере, привлечь к себе внимание начальства) за счет рьяного исполнения своих служебных обязанностей. Налицо явное честолюбие, но какого-то особого коварства или жестокости с его стороны не наблюдается (в крайнем случае – только жесткость). Другой вопрос, что служебное рвение Цао Цао, как правило, не встречало поддержки и понимания ни со стороны начальства, ни со стороны коллег и подчиненных. Даже попытка наведения идеологического порядка в уделе Цзинань во время восстания «желтых повязок» через год закончилась его отставкой. Вместе с тем малодостоверные источники изображают молодого Цао Цао как бесшабашного гуляку, хулигана и «прожигателя жизни». Что касается этих апокрифических рассказов о выходках юного Цао Цао, то, при всей их исторической недостоверности, они ярко рисуют картину развлечений ханьской аристократической молодежи, а значит, и обычный образ жизни той столичной среды, в кругу которой наш герой вращался в Лояне. Причины резких перемен в поведении Цао Цао вовсе не обязательно искать в рамках какой-нибудь метафизической концепции, будь то «вызов и ответ» («challenge & response») А. Тойнби или пресловутая «пассионарность» Л. Н. Гумилева. С возрастом большинство людей взрослеет (а часть из них еще и умнеет), и те проделки, что могли казаться забавными 18–20-летнему недорослю, становятся совершенно неприемлемыми для 25–30-летнего карьериста.

Список литературы

- БКРС – Большой китайско-русский словарь / Под ред. И. М. Ошанина. М.: Наука, 1983. Т. 2. 1104 с.
- БКРС – Большой китайско-русский словарь / Под ред. И. М. Ошанина. М.: Наука, 1984. Т. 4. 1064 с.
- Варенов А. В. Цзян Цин и Фухао: политика и археология // Китай и мир: актуальные проблемы изучения экономики, политики, истории и культуры Китая: Тез. докл. II Всесоюз. науч. конф. М.: Изд-во ИДВ АН СССР, 1991. Ч. 2. С. 158–161.
- Комиссаров С. А., Соловьев А. И., Николаева Н. Ш. Изучение мавзолея Цао Цао: проблемы и перспективы // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 4: Востоковедение. С. 207–214.
- Комиссаров С. А., Хачатурян О. А. Мавзолей императора Цинь Шихуанди: Учеб. пособие / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2010. 214 с.
- Brown M., Crespieny R. R. C. de. Adoption in Han China // Journal of the Economic and Social History of the Orient. 2009. Vol. 52. No. 2. P. 229–266.
- Crespieny R. R. C. de. Imperial Warlord: A Biography of Cao Cao, 155–220 AD. Leiden: Brill, 2010. 553 p.

Kroll P. W. Portraits of Ts'ao Ts'ao: Literary Studies on the Man and the Myth. Doctoral Diss. Ann Arbor: Univ. of Michigan, 1976. 602 p.

Leban C. Ts'ao Ts'ao and the Rise of Wei: The Early Years. Doctoral Diss. N. Y.: Columbia Univ., 1971. 489 p.

Mansvelt-Beck B. J. The Treatises of Later Han: Their Author, Sources, Contents, and Place in Chinese Historiography. Leiden: Brill, 1990. 296 p.

Бань Гу. Хань шу [班固. 汉书. 北京: 中华书局]. История династии Хань. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2013. 1082 с.

Ли Даюань, Чэнь Цяои, Е Гуантин, Е Ян. Шуй Цзин чжу цюань [郗道元, 陈桥驿, 叶光庭, 叶扬. 水经注全译. 贵阳: 贵阳人民出版社]. Канон вод с полным переводом. Гуйян: Гуйян жэньминь чубаньшэ, 2008. Т. 1–2. 1022 с.

Ли Цань. Босянь Цао Цао цзунцзу муцзан [李灿. 亳县曹操宗族墓葬 // 文物. 1978. № 8]. Погребения клана Цао Цао в уезде Босянь // Вэнью. 1978. № 8. С. 32–45.

Лю Ицин. Шишо синьюй [刘义庆. 世说新语. 北京: 中国画报出版社]. Новый сказ об историях мира. Пекин: Чжунго хуабao чубаньшэ, 2014. 391 с.

Сьма Гуан. Цзычжи тунцзянь [司马光. 资治通鉴. 北京: 中华书局]. Зерцало всеобщее, в управлении помогающее. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2013. Т. 1. 888 с.

Тянь Чанью. Ду Цао Цао цзунцзу му чжуань кэцы [田昌五. 读曹操宗族墓砖刻辞 // 文物. 1978. № 8]. Читая надписи, выгравированные на кирпичах в могилах клана Цао Цао // Вэнью. 1978. № 8. С. 46–50.

Фань Е. Хоу Хань шу [范曄. 后汉书. 北京: 中华书局]. История Поздней Династии Хань. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2014. 1051 с.

Цао Цао луныцзи [曹操论集. 香港: 生活·读书·新知三联书店]. Сборник статей о Цао Цао. Сяньган: Шэнхо – Душу – Синьчжи саньянь шудянь, 1979. 440 с.

Чэнь Шоу, Пэй Сунчжи. Саньго чжи [陈寿, 裴松之. 三国志. 湖南: 岳麓书社]. Записи о Трех царствах. Чанша: Юэлу шушэ, 2013. Т. 1. 508 с.

Материал поступил в редколлегию 27.01.2015

Dmitry E. Borisov

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

senate@list.ru

THE BIOGRAPHY OF CAO CAO: EARLY YEARS HIS ORIGIN, YOUTH AND THE BEGINNING OF THE CAREER (155–187 A.D.)

The article presents the first part of the comprehensive biography of Later Han warlord Cao Cao, based on his biography in «Sanguo zhi» chronicle by Chen Shou and Pei Songzhi and history texts of «Hou Han shu» by Fan Ye and «Zizhi tongjian» by Sima Guang. Cao Cao was born in 155 A.D. in a family of a prominent courtier, who in his childhood was adopted by a royal favorite eunuch Cao Teng and inherited his stepfather's title and wealth. The most significant controversy in Cao Cao's history is the genealogy of his father Cao Song. It has been discussed many times and still researchers haven't come to any decisive conclusion about Cao Cao father's origins. According to some allusions, left by Chen Shou and Fan Ye, Cao Song was an offspring of Xiahou clan, but this statement makes Cao Cao and Xiahou Dun, his trusted general, close relatives, and the fact, that Cao Cao have consented to the marriage of his daughter and Xiahou Dun means that from the ancient Chinese point of view he has committed an incest. These allusions could be made by medieval

Chinese historians in an attempt to destroy Cao Cao's reputation through his lineage, and must be confirmed yet. Chinese archeologists are convinced by the evidence, provided from Cao family cemetery in Boxian county that Cao and Xiahou clans were connected and that Cao Song might be an offspring of Xiahou family. Cao Cao's youth and early career are filled with anecdotes and stories from unreliable sources, which are still more popular than the real history because of their showiness. These apocryphal stories picture a cunning, distrustful scion of a eunuch. Cao Cao's official biography creates a portrait of a resourceful and intellectual young man full of ambitions, eager to zealously perform his duty in accordance with Han laws and regulations. At the same time, his ardor was rarely supported or understood by his superiors, his colleagues or subordinates. During the first thirteen years of his career in 174–187 A.D. Cao Cao had rarely occupied the same position for more than two or three years in the capital and at least twice had to resign after a year of civil service in province. Although most of the sources do praise some of Cao Cao's achievements, those achievements that are too good are made simpler or even omitted. However, the story about killing a eunuch relative for breaking the curfew is always exaggerated and trusted, which leads to a supposition, that it was essential for Chinese texts to portrait the ruthless nature of Cao Cao. The first victories of Cao Cao and his successes in administering devastated territories of Later Han after the Yellow Turbans rebellion are usually omitted in chronicles. Biography of Cao Cao and historical texts that are connected with his era leave us with a different person from an old-fashioned «villain Cao Cao».

Keywords: Ancient China, Later Han Dynasty, Cao clan ancestors, Cao Cao biography, Emperor Ling, Yellow Turbans rebellion.

References

- Bolshoy kitaisko-russkiy slovar*. I. M. Oshanin (ed.) [*The Big Chinese-Russian Dictionary*]. Moscow, Nauka, 1983, vol. 2. 1104 p. (in Russ)
- Bolshoy kitaisko-russkiy slovar*. I. M. Oshanin (ed.) [*The Big Chinese-Russian Dictionary*]. Moscow, Nauka, 1984, vol. 4. 1064 p. (in Russ)
- Komissarov S. A., Khachatryan O. A. *Mavzoley imperatora Qin Shihuangdi: Ucheb. posobie* [*The Mausoleum of the Emperor Qin Shihuangdi: School-book*]. Novosibirsk, 2010, 214 p. (in Russ)
- Komissrov S. A., Solov'ev A. I., Nikolaeva N. Sh. Izucheniye mavzoleya Cao Cao: problemy i perspektivy [Investigations of the Cao Cao mausoleum: Problems and perspectives]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: History, Philology*, 2014, vol. 13, iss. 4: Oriental Studies, p. 207–214. (in Russ)
- Varenov A. V. Jiang Qing i Fuhao: politika i arkhologiya [Jiang Qing & Fu Hao: politics and archeology]. *Kitay i mir: aktualniye problemi izucheniya ekonomiki, politiki, istorii i kultury Kitaya. Tezisy dokladov II Vsesoyuznoy konferentsii*. Moscow, IFE AS USSR, 1991, vol. 2, p. 158–161. (in Russ)
- Brown M., Crespigny R. R. C. de. Adoption in Han China. *Journal of the Economic and Social History of the Orient*, 2009, vol. 52, no. 2. p. 229–266.
- Crespigny R. R. C. de. *Imperial Warlord: A Biography of Cao Cao, 155–220 AD*. Leiden, Brill, 2010, 553 p.
- Kroll P. W. Portraits of Ts'ao Ts'ao: Literary Studies on the Man and the Myth. Doctoral Dissertation. Ann Arbor: University of Michigan. 1976. 602 p.
- Leban C. Ts'ao Ts'ao and the Rise of Wei: the early years. Doct. Diss. N.Y., Columbia University, 1971, 489 p.
- Mansvelt-Beck B. J. *The Treatises of Later Han: Their Author, Sources, Contents, and Place in Chinese Historiography*. Leiden, Brill, 1990, 296 p.
- Ban Gu. Han shu [班固。汉书。北京：中华书局]. Book of Han. Beijing: Zhonghua shuju. 2013. 1082 p.
- Cao Cao lunji [曹操论集。香港：生活·读书·新知三联书店]. Collected essays on Cao Cao. Hong Kong: Shenghuo, dushu, xinzhi sanlian shudian. 1979. 440 p.
- Chen Shou, Pei Songzhi. Sanguozhi [陈寿，裴松之。三国志。湖南：岳麓书社]. Records of the Three Kingdoms. Changsha, Yuelu shushe, 2013, vol. 1, 508 p.

Fan Ye. Hou Han shu [范晔。后汉书。北京：中华书局]. Book of the Later Han. Beijing, Zhonghua shuju, 2014, 1051 p.

Li Can. Boxian Cao Cao zongzu muzang [李灿。亳县曹操宗族墓葬]. The graves of Cao Cao clan in Boxian. *Wenwu*, 1978, no. 8, p. 32–45.

Li Daoyuan, Chen Qiaoyi, Ye Guangting, Ye Yang. Shui Jing Zhu quanyi [酈道元，陈桥驿，叶光庭，叶扬。水经注全译。贵阳：贵阳人民出版社]. Commentary on the Waterways Classic with full translation. Guiyang, Guiyang renmin chubanshe, 2008, vol. 1–2, 1022 p.

Liu Yiqing. Shishuo xinyu [刘义庆。世说新语。北京：中国画报出版社]. A New Account on the Tales of the World. Beijing, Zhongguo huabao chubanshe, 2014, 391 p.

Sima Guang. Zizhi tongjian [司马光。资治通鉴。北京：中华书局]. *Comprehensive Mirror in Aid of Governance*. Beijing, Zhonghua shuju, 2013, vol. 1, 888 p.

Tian Changwu. Du Cao Cao zongzu mu zhuan keqi [田昌五。读曹操宗族墓砖刻辞]. Reading the inscriptions engraved on bricks of the Cao Cao clan cemetery. *Wenwu*, 1978, no. 8, p. 46–50.